Деклан действительно был ужасным садовником. С того дня, как он занял должность помощника садовника в поместье Кровеус, ни сирень, ни маргаритки, ни рододендроны, находившиеся под его опекой, не могли превратиться в что-либо иное, кроме как в увядшую оболочку своего прежнего "я". И вовсе не из-за отсутствия попыток. Он прочитал все книги и руководства по этой теме в обширной библиотеке поместья, и даже попробовал несколько описанных в них заклинаний роста. Деклан, конечно, знал, что от них не будет никакой пользы - они даже заставляли растения умирать быстрее, но он был полон решимости попытаться, и почти ощущал истощение, которое обычно ассоциируется с заклинаниями.

Несмотря на общую враждебность между Декланом и большей частью растений, садовник поместья мастер Терн настаивал на использовании мальчика. Хотя его ученик не смог вырастить даже травинки, стареющий садовник просто положил грязную руку на плечо мальчика, сверкнул зубастой ухмылкой и заметил: "похоже, мой мальчик, ты прирожденный убийца сорняков!" Так оно и было. Сорняки, которые вырывал Деклан, росли гораздо медленнее и слабее, чем когда-либо видел Терн. Действительно, молодой Деклан был невероятно хорош в выпалывании сорняков; за полдня работы он очистил все обширные земли поместья, вернув его к прежней дилемме: без сорняков, которые можно было бы убить, Терн исчерпал все возможности для мальчика. Большую часть времени он бродил по поместью, исследуя прилегающие леса или жадно пробираясь в библиотеку поместья. Иногда ему поручали помогать кухарке на кухне - работа, к которой он относился гораздо лучше, чем к садоводству, но, к сожалению, часто она была ему не по плечу. И в редкие дни, такие как роковое 48-е число весны 924 года, Терн посылал Деклана в город.

По большей части эти походы были простым, хотя и утомительным делом. Время от времени старый садовник посылал Деклана вниз по склону холма, на котором возвышалось поместье, в шумный городок Редс-Кроссинг. Затем мальчик должен был остановиться на соседней ферме, чтобы забрать заказ на дерн или удобрения, которые он должен был взвалить на свою тощую спину, чтобы затащить обратно на вышеупомянутый холм. Таким образом, он испытал огромное облегчение, когда на 48-й день весны мастер Терн сообщил мальчику, что это особое поручение касается не заказа удобрений, а простой горсти экзотических семян от бродячего торговца на городской площади. И вот Деклан обнаружил, что спускается в деревню с улыбкой на лице, не только из-за относительно незначительного веса своего будущего груза, но и из-за того, что поход в шумную деревню послужит прекрасным предлогом для встречи с несколькими его друзьями из прошлой жизни.

Деклан заметил свою прежнюю группу, как только вышел на городскую площадь. Их было нелегко не заметить. В своих прекрасных одеждах ярких цветов восемь детей городской элиты столпились вокруг какого-то зрелища. Приблизившись, Деклан увидел вспышки света, исходящие из центра скопления, и поморщился, вспомнив, что Чарли уже должен был проявиться. Когда садовник подошел достаточно близко, чтобы заглянуть над головами других юношей, пламя, пляшущее вокруг пальцев Чарли, подтвердило его подозрения. Огонь. Почему он должен был получить огонь? Хотя Деклан был самым старшим и самым высокопоставленным, Чарли всегда оставался лидером их группы. Сын магистра всегда был крупнее, сильнее и напористее, чем кроткий Деклан, отчего еще больше было видеть, как Чарли получает то, что должно было принадлежать ему. Его настроение было подавлено, Деклан повернулся, чтобы скрыться, когда голос Дьюи (одного из богатых купеческих сынков) зазвенел по всей площади: - Посмотрите, разве это не ублюдок-нуллер?

Деклан замер и повернулся, чтобы встретить восемь неожиданно враждебных взглядов. - Привет, ребята, - робко ответил он. - Д-давно не виделись, как поживаете?

- Эй, Чарли, - раздался ехидный голос Эдварда, сына врача, - этот нуллер считает, что он все еще стоит нашего времени. - Группа отозвалась коротким взрывом смеха.

- Вы знаете, что я думаю о нем, - ответил Чарли, наполнив Деклана недолгой надеждой, - в конце концов, он лгал нам о своем статусе все эти годы. Я думаю, он должен извиниться.

- Я...я не сделал ничего плохого! Я знал не больше, чем вы, - пробормотал Деклан.

- Это не похоже на извинение, - усмехнулся Чарли. Он сделал шаг к съежившемуся Деклану и остановился на мгновение, чтобы посмотреть на свою раскрытую ладонь. С любопытством Деклан тоже посмотрел вниз, прежде чем отпрыгнуть назад, когда рука Чарли вспыхнула ярким пламенем. - Теперь, - Чарли сплюнул, - я думаю, мы не примем это извинение.

Деклан побежал.

Вскоре он услышал топот восьми пар ног, преследующих его. Сердце Деклана колотилось от насмешек - "ничтожество и трус!" и "ловите этого ублюдка!" - раздававшихся у него за спиной. Он был окружен этими мальчишками с тех пор, как покинул колыбель, поэтому Деклан прекрасно понимал, что это лишь вопрос времени, когда Дьюи и Эдвард - самые быстрые из них - догонят его. "Тогда мне придется спрятаться", - подумал он, ныряя в смутно знакомый переулок. Выросший в поместье, Деклан не знал Редс-Кроссинг так же хорошо, как его преследователи, но он должен был помнить, чем заканчивается именно этот переулок. Паника взяла верх над рациональным мышлением, и Деклан не осознавал своей ошибки, пока почти не врезался головой в стену, которая теперь преграждала ему путь. С замиранием сердца Деклан медленно повернулся навстречу преследователям.

Дьюи и Эдвард уже были там, преграждая единственный путь к бегству. Прошло всего мгновение, прежде чем появились остальные, и Чарли свернул в переулок, теперь обе руки мерцали пламенем. Чарли прошел мимо группы и подошел к Деклану. - Я думаю, сейчас самое время показать, что мы делаем с лжецами и трусами здесь, в Редс-Кроссинге.

Его бледное тело прижималось к стене позади него, и Деклан мог только наблюдать, как Чарли медленно двигается по переулку. Его страх усилился, к нему присоединился скрытый гнев, который он испытывал по отношению к своей лживой матери и жестокому бывшему отцу. У него отняли все, чем он был. Его дом. Его отца. Его статус. Его магию. А теперь его друзья отвернулись от него. Когда Чарли схватил его за рубашку горячей рукой, когда пламя болезненно лизнуло грудь Деклана, его сердце горело другим огнем. Именно в тот момент, когда Чарли отдернул другую руку, чтобы нанести удар, Деклан принял решение. Слабый, хрупкий, лишенный магии Деклан предпочел не принимать его лежа. Пока Чарли направлял свое пламя, Деклан потянулся к чему-то, чего, как ему сказали, никогда не было. К чему-то, что было частью его жизни, но что ни он, ни уважаемый маг Башен, ни даже великий Лорд Кровеус не могли обнаружить. Когда пылающая рука Чарли полетела к лицу Деклана, тот

потянулся внутрь и толкнул его.

В последующие дни свидетели утверждали, что негодяй Деклан что-то сделал, но никто не мог точно сказать, что именно. Они утверждали, что в одно мгновение мальчик мирно беседовал со своими друзьями, а в следующее Чарли корчился на земле, кожа его стала ярко-красной и сильно болела, но в остальном он был явно невредим. Очевидно, что не было наложено никаких заклинаний - в воздухе отсутствовало жужжание маны, и никто не видел движения заклинания. Что действительно смущало следователей, так это то, что все, что делал Деклан, казалось, проходило прямо через сына магистра и поражало двух мальчиков позади него, задевая и Эдварда, и Дьюи. В последовавшем хаосе ублюдку удалось ускользнуть, и к тому времени, когда слух о случившемся достиг поместья на холме, Деклан был уже далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/32259/699557>